

Пост медсестёр.

Молодые медсёстры, которые работали в ночную смену, были приятно удивлены тем, что увидели Лин Жаня на дежурстве. Даже медсестра Лю, которая была постарше, обрадовалась, заметив молодого Лин Жаня. Она налила ему стакан воды и сказала с улыбкой: – Вот и началась Ваша первая ночная смена, доктор Лин Жань?

– Большое Вам спасибо. Да, сегодня первый день, – Лин Жань благодарно взял из её рук стакан воды. Он сел на стул со спинкой, который ему предложили медсёстры, и стал смотреть то налево, то направо.

Пока он осматривался, молодые медсёстры вокруг Лин Жаня в свою очередь наблюдали за ним. Когда он посмотрел на них, они быстро опустили головы, слегка покраснев.

– У доктора Лин Жаня такая хорошая кожа, – храбро сказала молодая медсестра, и остальные медсёстры тут же согласились с ней, закивав головами в знак солидарности. Кто-то сразу же спросил: – Как Вы заботитесь о своей коже? Как ухаживаете? Какими-то средствами по уходу пользуетесь?

– Моющее средство для лица и мыло мне дала мама, – сказала Лин Жань, немного задумавшись. – А ещё она дала мне и крем для лица.

Если бы парень, который не был красивым, пришёл к такому же ответу, его определённо назвали бы маменькиным сынком, или, даже, голубым. Так уж сложилось, что ухаживающий за собой мужчина – повод для лишних сплетен, а иногда и для порицаний. Однако молодые медсёстры, у которых кружилась голова от волнения, не нашли никаких проблем с ответом Лин Жаня. Они воскликнули в унисон:

– Миссис Лин такая модная.

– К счастью, мама доктора Лин знает, как ухаживать за кожей.

Также была одна медсестра, которая шепнула своей подруге: – Моя свекровь, кажется, с госпожой Лин, одного возраста, но даже в подмётки ей не годится.

Сестра Лю, у которой на шапочке было вышито две синие полоски, была уже замужем. Полюбовавшись прекрасным принцем, она несколько раз кашлянула, заставив всех присутствующих застыть на месте преступления, и сказала: – Мы сообщим Вам, если придут пациенты.

– Что насчёт смотровой? – спросил Лин Жань.

– У нас есть дежурные медсёстры, которые следят за смотровыми комнатами. У нас сейчас не

так уж много пациентов, так что можете сначала поспать, пока есть время, Вас, наверное, уже проинструктировали насчёт тяжести ночных дежурств, – заботливо сказала сестра Лю, а затем на мгновение замолчала. Затем она вспомнила, что Лин Жань был интерном, и спросила: – Какие симптомы Вас интересуют? Если сегодня будут пациенты с этими симптомами, мы можем зарезервировать их для Вас.

– Разрывы сгибательных сухожилий, – немедленно ответил Лин Жань.

Он опробовал технику м-Тана, которую только что получил, на сухожилии свиной ноги в тренажёрном зале, когда остался один. Всё прошло довольно гладко, но поскольку у него не было опыта по созданию операционных полей, ему всё ещё нужно было опробовать свой новый опыт на настоящих сгибательных сухожилиях человека.

Застигнутая врасплох, сестра Лю записала это в блокнот: – Что-нибудь ещё? Вас больше не интересуют пациенты, которым требуется обычное наложение швов?

– В течение дня их и так уже было достаточно, – ответ Лин Жаня был, как всегда, очень простым и понятным.

Сестра Лю в ответ на его слова понимающе кивнула.

Вот такими были врачи. Настоящими исследователями своего дела. Они всегда больше всего заботились о том, чтобы сделать что-то в первый раз. После этого, по мере того как число раз, когда они выполняли одну и ту же процедуру, увеличивалось, они чувствовали себя слишком «старыми» для них, и им становилось жутко скучно и неинтересно.

Их улучшение, когда речь заходила о медицинских навыках, их развитии, отработке и тому подобное, также не было линейным. Их оттачивание мастерства становилось наиболее очевидным в течение первых десяти, двадцати, а затем пятидесяти операций. Любое существенное улучшение навыков после этого потребовало бы участия в сотнях хирургических случаев.

Всё время, проведённое Лин Жанем в отделении неотложной помощи, ушло на то, чтобы обработать и зашить раны множества пациентов. В один день он обработал и залатал раны около пятидесяти раненых. В другие дни он лечил около тридцати пациентов. Учитывая количество дел, которыми он занимался, ему действительно больше не нужно было бодрствовать по ночам, чтобы накладывать швы. В конце концов, он сталкивался почти со всеми видами травм, обнаруженных у обычных людей, которые требовали зашивания, и приобрёл полевой опыт в их лечении. Если бы он хотел улучшить свои навыки в лечении этой категории пациентов, ему пришлось бы столкнуться с пациентами с относительно особыми анатомическими структурами или пациентами, получившими относительно особые травмы.

Теоретически Лин Жань мог попытаться получить ещё одну волну «искренней благодарности». Однако следующий день был пятницей, и он не был уверен, будет ли директор отделения Хо делать какие-либо обходы. Учитывая в особенности то, что обычно эта самая «искренняя

благодарность пациента» получалась только благодаря присутствию и похвале Хо Цунцзюня. Не мог же он его дёргать, чтобы он похвалил Лин Жаня как маленького и погладил по головке за хорошо зашитую рану. Это ведь его долг – лечить людей. Более того, достижения «искренней благодарности» приходили слишком хаотично, и Лин Жаню это не нравилось.

Он любил награды, это точно можно было сказать, судя по тому, как он стремился их себе заработать, зашивая пациентов один за другим и получая сундуки с сокровищами, энергетические сыворотки и так далее. Когда Лин Жань вновь подумал о награде, он вспомнил технику прерывистого вертикального матрачного сшивания, которой никогда не пользовался, и сказал: – Вы можете разбудить и меня, если у кого-то из пациентов будет разорванная мошонка.

– Эм... хорошо? – несмотря ни на что, сестра Лю была опытна и хорошо разбиралась в больничных делах, и поэтому не выказывала своего замешательства. За годы, проведённые в больнице, она успела на многое насмотреться, поэтому её, в принципе, уже ничего толком не удивляло.

Семь или восемь молодых медсестёр, сидевших на сестринском посту, воспользовались возможностью полюбоваться новичком-красавчиком Лин Жанем во все глаза.

«Чудила? Этого просто не могло бы быть. Если кому-то из фриков и нравилось что-то странное, это называлось причудой. Тот факт, что прекрасный принц любил что-то странное, даже если это было сшиванием разорванной мошонки, то это означало лишь то, что он отличался достойным поведением и независимым характером. Ведь ему всё было по плечу и всё было интересно».

– Давайте вернёмся, – крикнул Лин Жань прибывшему вместе с ним врачу.

Незаурядно выглядящий, некрасивый врач-ординатор, который, к своему глубокому сожалению, не получал никакого внимания от дам или других лечащих врачей, хотя и ходил взад и вперёд по коридору перед сестринским постом, наливал себе стакан воды сам, показывал кому-то дорогу, помогал кому-то заполнять анкету, подтаскивал стул и даже подходил к компьютеру, чтобы посмотреть на истории болезней пациентов. Когда его позвал Лин Жань, он тихо вернулся в дежурную комнату к Лин Жаню.

– Ты должен использовать любую возможность, чтобы поспать. Скоро кто-нибудь придёт и обязательно разбудит нас, а там, неизвестно, когда выдастся возможность урвать кусок сна, так что спи, сколько сможешь, – врач-ординатор разлёгся на кровати, не удосужившись снять хотя бы свой больничный халат.

Лин Жань подумал над его предложением и согласился. Несмотря на то, что в общей сложности на смене дежурило семь человек, включая его самого, доктор Чжоу был врачом второй очереди и мог спокойно себе бездельничать, не вступая в действие и не проверяя пациентов, шныряя по коридору и смотровым палатам туда-сюда. Если оставшиеся шестеро столкнутся с большим количеством жертв, вовлечённых в драку под магией воздействия

алкогольных напитков и того подобного, или, если произойдёт несчастный случай, то они окажутся ещё более разбитыми, потому что у них будет слишком много проблем, чтобы справиться с ними.

Пока Лин Жань размышлял об этом про себя в уме, сидя на койке, он прилёг и провалился в глубокий сон. Во сне он смутно слышал, как открывается и закрывается дверь. Ему казалось, что он слышал, как люди говорили что-то вроде: – «Зачем ты меня опять будишь», «Не было надлежащих указаний» и «Пусть ещё немного поспит».

Лин Жань хорошо проспал всю ночь, даже не ворочаясь во сне. Поэтому на следующее утро он проснулся довольно рано, полный сил и бодрости.

По привычке он подошёл к тумбочке, расположенной у кровати, и стал искать воду для питья, ибо его измучила жажда за ночь. Он с удивлением заметил, что на тумбочке стояла запечатанная бутылка с чистой питьевой водой. Там же стояла кружка из толстого фарфора и набор нераспечатанных туалетных принадлежностей.

На наборе туалетных принадлежностей даже была прикреплена записка:

[Доктор Лин Жань, вчера не было пациентов с такими симптомами, как разрывы сгибательных сухожилий. Я не стала будить Вас, потому что видела, как Вы наслаждались крепким здоровым сном, который получить большая редкость для врачей на ночном дежурстве. Не волнуйтесь, кружка была продезинфицирована при высокой температуре, так что пожалуйста, используйте её без всякого беспокойства. Вам ещё предстоит долгий путь в Вашем медицинском путешествии. Пожалуйста, убедитесь, что соблюдается правильный баланс между работой и отдыхом. ^_^]

Бах!

Дверь в дежурную комнату распахнулась. С растрёпанными и взмокшими волосами, некрасивый, уродливый врач-ординатор, волоча ноги, вошёл в комнату и рухнул головой вперёд на кровать. Через несколько секунд он захрапел, останавливаясь лишь на мгновение, когда его тело содрогалось от беспокойства (ПП: Да, так и происходят так называемые судороги во сне от того, что мозг посылает во сне сигналы телу, чтобы проверить, не умер ли человек)